

Чем опасен русский террор? Покушения на Александра II. Метаморфозы русской истории.

Автор: историк, журналист Наталья Морсова

Событие государственной важности – покушение на императора Александра II и чудесное его спасение произошло здесь – у входа в Летний сад Санкт-Петербурга 4 апреля 1866 года. Спасителем оказался крестьянский сын. Царь возвращался с прогулки. И вдруг ...

На Александра II совершено восемь покушений. Кто они, террористы, готовые к самопожертвованию? Чем опасен русский террор?

Организация «Народная воля» во главе с Андреем Желябовым и Софьей Перовской организовала взрывы царского поезда, но неудачно, революционеры добывали взрывные устройства, рыли подкопы под железной

дорогой, но царский поезд успел пройти до взрыва. Желябов – выпускник юридического факультета университета в Одессе, потом учительствовал, осознанно влился в социалистическое движение. У ворот Зимнего они караулили царя и четырежды стреляли из револьвера, но тот, петляя зайцем от пуль, скрылся в дверях дворца. Взрывное устройство под столовой подложил истопник - революционер Игнатов - царь опоздал к обеду, взрывом разворотило несколько помещений. Кидали в карету бомбы, изготовленные Кибальчицем, - мимо. Николай Иванович Кибальчич был известным изобретателем, разработчиком проекта реактивного двигателя и летательного аппарата для полетов в космическом пространстве. В Париже стрелял поляк Березовский, промахнулся. Активным террором занимались разночинцы из разных слоёв общества - студенты, городские служащие, рабочие, шли в революцию и представители знатных фамилий, к примеру, Вера Засулич, застрелившая градоначальника Трепова, оправданная судом присяжных. Иже с ними, Софья Перовская, выходец из старинной дворянской семьи, пошла за любимым в революцию, это она махнула белым платочком своему товарищу Рысакову, когда мимо неё проехал царь, бомбист промахнулся – погибли лошади, жандармы, прохожие, а царю ни царапины. По дороге в ссылку в Олонецкую губернию Перовская бежала. Первого марта 1881 года она опять махала платочком соратнику по борьбе Игнату Гриневицкому. Бомба Гриневицкого, революционера из Белоруссии, оказалась последней. Он взорвал себя вместе с царём; к вечеру того же дня в тяжёлых муках, как и Александр II, оба они скончались. В завещании романтик революции мечтает о времени торжества победы: - «Мне не придётся участвовать в последней борьбе. Судьба обрекла меня на раннюю гибель, и я не увижу победы, не буду жить ни одного дня, ни часа в светлое время торжества».

На суде руководитель организации Желябов обвинил самодержавие, вынудившее их перейти от методов мирной борьбы за права народа к террористической деятельности: «Когда самодержавие подавило мирную деятельность, оно не оставило народовольцам иного выхода, кроме как «рассечь гордиев узел» - перейти к насилию и задумать государственный переворот». 3 апреля 1881 года Софья Перовская, Андрей Желябов, Николай Кибальчич, Тимофей Михайлов, Николай Рысаков, одержимые идеей убийства царя, а с ним уничтожения самодержавия, были казнены. Шестая виселица была приготовлена для Геси Гельфман, но она умерла в тюрьме вместе с неродившимся ребёнком. На площади собралась многочисленная толпа зевак, жаждущих захватывающего зрелища, иностранных корреспондентов, сочувствующих, солдат, жандармов на случай беспорядков. Привезли государственных преступников на позорных колесницах, у всех были на груди доски с надписью: «цареубийца». По воспоминаниям очевидцев, лица их были полны истинного мужества и безграничного самоотвержения, взгляд ясен и спокоен, некоторые слабо улыбались. Вторым после Кибальчича был Михайлов, на него надели мешок – балахон и под барабанный бой приступили к повешению, остальные наблюдали за казнью. И вдруг случилось непредвиденное – верёвка под Михайловым оборвалась, и грузное

его тело рухнуло на помост. Он ещё был жив и, несмотря на связанные руки и саван, надетый с головой, он сам при помощи товарищей вновь поднялся по ступеням. Нашли новую верёвку, но едва палач толкнул из-под ног Михайлова лестницу, как и эта веревка оборвалась, большое тело висельника с глухим ударом рухнуло на помост. Толпа возмущённо закричала, требуя помилования. От подобного зрелища Перовская начала терять сознание. Но приказа о царской милости не было. Тогда нашли ещё две верёвки. На этот раз – надёжные. Следующая была Перовская – она сама оттолкнула скамейку и затянула на себе петлю. С Желябовым пришлось повозиться - опускать его вниз, поправлять верёвку, затянутую не на шее, а на подбородке, надевать ещё одну петлю и вновь поднимать. Корреспондент издания "Kolnische Zeitung" писал: «Я присутствовал на дюжине казней на Востоке, но никогда не видал подобной живодерни». Корреспондент «Times» сообщил: «Все присутствующие отзываются об этой казни, как о самом безобразном зрелище, которое когда либо видно было». Висельников поместили в замазанные чёрной краской ящики и без отпевания похоронили в общей могиле на Преображенском кладбище.

Чем был вызван взрыв народного гнева, выразителем которого стали народовольцы? Середина XIX века – особое время в русской истории, время, когда быстрыми темпами росло самосознание народа, породившее всплеск активности революционеров - демократов. Александр II ничем не хуже других царей, но ему суждено было служить Отечеству в новых исторических реалиях, когда с бурным развитием промышленности изменилась и сама Россия. Александр II вошёл в историю, как царь освободитель – освободитель крестьян от крепостной зависимости. Он хотел совершить исторически и экономически прогрессивный шаг – освободить основную массу населения от подневольного труда на земле и пополнить ряды рабочих на заводах и железных дорогах. Казалось бы – абсолютно верный шаг. Но беда в том, что он не решился тронуть помещичье землевладение. И стал врагом номер один. В чём причина? После отмены крепостного права в 1861 году многие крестьяне, получившие личную свободу, но без земли, вынуждены были сохранить прежние отношения с помещиком, некоторые сумели получить банковскую земельную ссуду и выкупить небольшой надел земли, но миллионы лишённых средств существования ринулись в обе столицы и в крупные промышленные центры. Это была трагическая страница истории, порушившая устои русской жизни. Бывшие земледельцы, теперь бесправные люмпены, жили скученно в холодных бараках на мизерную зарплату непрофессионального рабочего, - не удивительно, что среди них нарастал протест, формировался класс будущих революционеров – пролетариат, он и погубит своего создателя, а в 1917 году станет могильщиком самодержавия. Но, пока пролетариат не заявил о себе, революционеры сделали выбор в пользу индивидуального террора, широко известного в Европе, но доселе не популярного в России, как способа избавления народа от беспросветной нищеты, невежества, бесправия, как шаг к свободе личности, всеобщей грамотности, к образованию, культуре, - ко

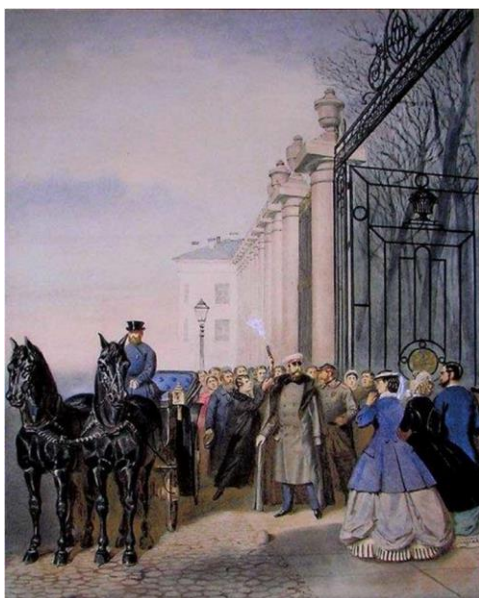
всему, что было недоступно основной массе народа. Революционеры не видели себя грешниками, заявляя о себе, как о носителях высокой идеи, о спасителях земли русской от несправедливой самодержавной власти, - этим они оправдывали политический террор.

Кто первым осмелился совершить покушение на Александра II? Это был Каракозов Дмитрий Владимирович, он родился в Саратовской губернии в 1840 году в семье обедневших дворян, и посему имел доступ к учёбе, окончил мужскую гимназию в Пензе, поступил в Казанский университет, затем перевёлся в Московский университет. Тяготеющий к знаниям юноша мечтал получить достойное образование, стать адвокатом, деятельная натура его искала неизведанные пути, интересное будущее, но средств на обучение у семьи не хватило, доступ к образованию закрылся, пришлось оставить учебу и служить за крошечное жалование письмоводителем при мировом судье. Вероятно, эти причины привели молодого человека в протестное движение, он увлёкся революционными идеями, вступил в подпольную организацию, целью которой было свержение самодержавия, руководителем стал родственник Дмитрия Н.А.Ишутин. Молодые люди представляли себя новыми Робеспьерами и Маратами, они мечтали о коренном преобразовании русской жизни, о торжестве равенства и справедливости, о процветании России. Им казалось, что террор против представителей власти, включая царствующих особ, разбудит революционные силы в России. Наивный романтик революции Каракозов Дмитрий Владимирович, биография которого оборвётся в 25 лет, вполне осознанно соглашается стать террористом-смертником и едет в Петербург убивать царя.

Покушение состоялось 4 апреля 1866 года. Александр II гулял в Летнем саду, ликующая публика восторженно приветствовала обожаемого императора, садившегося в коляску. И вдруг выстрел, но не в самодержца, а в воздух. Отчего же не в царя? Террориста под локоть толкнул оказавшийся рядом костромской крестьянин Осип Комисаров, который не растерялся, быстро сообразил, что намечается убийство, и спас Его Величество. Комисаров пришёл в Летний сад, как и другие петербуржцы, поглазеть на царя. Каракозов, плохо обученный стрельбе из пистолета, сделал еще выстрел и промахнулся. Стоящие рядом схватили его, повалили на землю и передали жандармам; если бы не подоспела охрана - его бы растерзали. Каракозов

прокричал: «Дурачьё! Ведь я для вас же, а вы не понимаете!» Его подвели к императору, тот спросил, русский ли он. Каракозов ответил утвердительно и добавил: - «Ваше Величество, вы обидели крестьян».

На допросах Каракозов молчал, следствие установило место проживания революционера в Петербурге, были найдены его письма с изложением намерений, арестованы ишутинцы. Суд приговорил Каракозова к смертной казни, при большом скоплении народа и одобрении столичных жителей казнены были и его товарищи по борьбе. По рисунку художника Репина, который хранится в Третьяковской Галерее, видно, что осужденный на повешение молодой человек вёл себя спокойно. Руководителю тайного общества Ишутину казнь заменили пожизненной каторгой. Сначала тот содержался в одиночке Шлиссельбургской крепости, стал душевнобольным, затем отправлен в Восточную Сибирь на Нерчинский рудник, а там попал в каторжную тюрьму, где и умер. Начались обыски и аресты сотрудников либеральных изданий, журнал Некрасова «Современник» закрыли. На месте покушения установили часовню в память о чудесном спасении государя. Понимая необходимость перемен, Александр расширил гражданские права – снижена плата за обучение в училищах и университетах, созданы крестьянские советы, женские курсы, сельские школы, губернские и уездные органы самоуправления, - он сделал первый шаг к конституции. А вместо благодарности – усиление протестного движения. К слову сказать, все послабления гражданской жизни в одночасье отменит его сын Александр III, вошедший в историю как царь - миротворец. Он закроет общественные организации, политические журналы, бесплатные школы, повысит плату за обучение в университетах, - жёсткая рука самодержавия задушит всякое свободомыслие.

О чём говорит доселе несвойственное для России явление, как покушение на помазанника Божьего? Абсолютная монархия, основанная на постулате: православие, самодержавие, народность, к середине XIX века себя изжила, а

новой незыблемой основы не придумали. Монаршая власть не отличалась гибкостью политического мышления и не рассматривала иную форму правления – парламентская (ограниченная) монархия, которая уже давно победила в Европе в результате буржуазных революций, благодаря чему значительная часть населения получила политические свободы. Этому добивались русские декабристы в 1825 году, не пожелавшие присягнуть Николаю I, но они не сумели сформулировать свои цели, обрести союзниками и тщательно подготовиться к восстанию. И остались непонятыми. «Синдром Каракозова» всё больше поражал умы и сердца молодых людей, подпольщики покупали оружие, изготавливали взрывные устройства и покушались на важных чиновников, губернаторов, градоначальников.

Противостояние народа и власти нарастало и в 1917 году разразилось катастрофой вселенского масштаба. Но в сознании крестьянской массы вера в доброго батюшку – царя долго оставалась незыблемой. И, если бы не Первая мировая война, которая оторвала крестьян от земли и одела в солдатские шинели, обострила до предела экономический и политический кризис в России, если бы не ленинские лозунги, на самом деле осуществлённые, «Земля – крестьянам», «Мир хижинам – война дворцам», то вряд ли они стали участниками социалистической революции. О чём и говорит поступок преданного царю и Отечеству крестьянского сына Осипа Комисарова.

А что же Осип Иванович Комисаров? Он стал новым русским героем. Как говорится, из грязи в князи, - на спасителя двадцати восьми лет от роду обрушилась невиданная слава, царские милости потекли рекой, и он на радости спился. Удивительное совпадение - Осип Комисаров родился в 1838 году в селе Молвитино Костромской губернии, - то самое село, где жил другой спаситель предка Александра II - Михаила Федоровича Романова, это он - староста деревни Иван Сусанин в 1612 году завёл отряд польских интервентов в костромские болота и погиб вместе с ними. А может и не сознательно завёл, а заплутал в непроходимых лесах, сбился с дороги на Ярославль, где собиралось народное ополчение Минина и Пожарского, которое поляки, обойдя с тыла, хотели уничтожить. В любом случае – поляки не дошли, Сусанин – народный герой, село Молвитино в 1939 году переименовано в Сусанино.

Как Ося Комисаров оказался в Петербурге? Подростком его отдали в ученики столичному мастеру шляпных и шапочных дел. С тех самых пор молодой подмастерье проживал в столице, но связь с семьёй не терял. Сам Комисаров рассказывал, что его грубо оттолкнул молодой человек, который отделился от народа и достал пистолет, чтобы выстрелить в царя: - «Вдруг вижу, что он вынул и целит пистолет: мигом представилось мне, что, коли брошусь на него или толкну его руку в сторону, он убьёт кого-либо другого или меня, и я с силой толкнул его руку кверху». Этим толчком под локоть Осип вошёл в историю.

В Петербурге началось что-то невообразимое: священники служили молебны и славляли имя спасителя императора, называя его «божим посланником», по городу бегали счастливые люди, пели «Боже, царя храни!» и кричали: - «Комисаров – спаситель». Повсюду разбрасывали листовки и продавали газеты с фотографией героя в театре, где специально по этому случаю давали «Жизнь за царя», публика пела гимн, а сам Комисаров сидел в соседней от царя ложе и наслаждался аплодисментами в свой адрес. В честь спасителя отчеканили медаль «4 апреля 1866 года», на аверсе которой поместили портрет крестьянина.

В Зимнем дворце состоялся торжественный прием, на который пригласили Осипа Комисарова. Александр II обнял его, поблагодарил за спасение, надел орден князя Владимира IV степени и пожаловал потомственное дворянство. Комисаров вошел во дворец крестьянином и подмастерьем, а вышел дворянином Иосифом Иоанновичем Комисаровым-Костромским. Комисаров получил юнкера Павлоградского гусарского полка, а затем ротмистра с пожизненным жалованием. В столице он стал первым почетным гражданином, его портрет повесили в зале заседаний городской Думы. На родине поставили памятник, костромское дворянство нарезало из собственных земель имение новому герою. Он женился и стал жить побарски. Для него открыли всенародную подписку, куда стекались пожертвования. Тридцать тысяч рублей выделила царская семья, за сто тысяч рублей серебром ему приобрели поместье в Полтавской губернии. Вот чудеса-то невиданные!

А что потом? Новоиспечённый дворянин Иосиф Иоаннович Комисаров Костромской, как часто на Руси бывает, запил, с годами слава его померкла, подвиг затерялся в глубинах исторических дебрей. Со временем одумался, снова женился, стал отцом восьмерых детей, перебрался в пожалованное ему имение в Полтавской губернии, на свои деньги содержал сельскую школу, занялся садоводством и пчеловодством, здесь и умер в 1892 году. Однажды

вдова Комисарова - Костромского набралась смелости и обратилась к императору с ходатайством быть Посаженым Отцом при бракосочетании дочери ее Серафимы, на что Его Императорское Величество осчастливил своим согласием. Новые милости потекли известному семейству на свадебные расходы, приданое, на ежегодное содержание. Затем было прошение о материальной помощи на свадьбу от другой дочери – Нины. Позднее младшая дочь Комисарова Анна обращалась с аналогичным прошением к Николаю II и была осыпана дорогими подарками. Дети Иосифа Иоанновича учились, жили в достатке, из государственной казны каждому дополнительно выделили запасной банковский капитал по две тысячи рублей ежегодно с процентами.

Интересно, живут ли сейчас в России потомки Комисарова? В советские времена они остались без поместий и без почёта - не принято было гордиться заслугами перед царём, и затерялись на тернистых дорогах русской истории, в горниле революций и войн, сотрясающих Россию в первой половине XX века. Памятник в родной деревне, напоминающий о спасении самодержца, большевики снесли.

Каких только чудес ни бывало в русской истории! Подивимся и мы историческим метаморфозам.